

С каждым шагом понимание духовной силы у Му Хуэйфэна углублялось на новый уровень. Бесчисленные невидимые для глаза потоки энергии исторгались наружу, и за его спиной, казалось, открылся выход к бескрайнему океану, вздымая устрашающую, чудовищную мощь.

Какого рода бой подходит мне лучше всего? — мысленно спросил он себя и улыбнулся.

От этой улыбки по спинам всех присутствующих пробежал холодок, и они невольно подумали: неужели в помещении слишком сильно опустили температуру?

Пока они занимались этим самовнушением, в некоем незримом для посторонних глаз пространстве промелькнул леденящий взгляд пары хищных глаз.

Чем активнее Му Хуэйфэн пользовался духовной силой, тем острее ощущал безбрежность этой мощи. Если духовную силу Ли Шэжэня можно было сравнить с бездонным озерцом, то его собственную — с бескрайним, неизмеримым океаном.

При столь колоссальном запасе духовной силы неудивительно, что Ли Шэжэнь не мог в это поверить, а русалка посмотрела на него совершенно иначе.

Когда духовное море Му Хуэйфэна раскрылось полностью, истинный облик этого взгляда наконец проявился.

В отличие от многих своих сородичей, его кожа, усыпанная крошечными шипами, казалось невероятно гладкой. Мощный хвостовой плавник непрерывно рассекал пространство, а два ряда периодически обнажающихся острых зубов выглядели столь же свирепо, как специально выкованное оружие.

Повелитель глубин — большая белая акула.

Древний хищник, вырвавшаяся на волю из глубин духовного моря.

Встретившись взглядом с этим давно вымершим существом, Му Хуэйфэн, хоть и понимал, что оно лишено истинной жизни, отчетливо уловил в его глазах отпечаток мудрости, накопившейся за десятки тысяч лет.

Темные и блестящие глаза большой белой акулы вовсе не походили на порождение духовной проекции.

Поскольку это место не было Тэнваном и не позволяло материализовать духовную силу в реальном мире, только Му Хуэйфэн мог видеть ее грозное величие.

Немного понаблюдав за ней, Му Хуэйфэн неожиданно и странным образом понял, чего именно

хочет эта древняя белая акула.

Она говорила: она жаждет разорвать добычу на куски.

Как раз вовремя: Му Хуэйфэн тоже не хотел больше затягивать этот фарс.

Почувствовав его волю, белая акула разомкнула и сомкнула два ряда острых зубов, словно улыбнувшись, но прежде чем Му Хуэйфэн успел разобраться, не показалось ли ему это, акула сама направила его духовную силу, превратив ее в океан для своего броска, и стремительно ринулась на горного черного медведя.

Она способна действовать самостоятельно?!

При виде этой картины у Му Хуэйфэна невольно промелькнула подобная мысль.

Однако последовавшая за этим жестокая атака белой акулы окутала все вокруг густой пеленой кровожадности.

Столкнувшись с угрозой, явившейся невесть откуда, черный медведь растерялся и издал жалобный вопль о помощи. Но для большой белой акулы это была охота, которую она ждала десятки тысяч лет — разве можно было ожидать, что высший хищник океана остановится?

Острые зубы продемонстрировали всю его свирепость. Растерзанная туша черного медведя забрызгала всю арену; сама белая акула, будучи духовным телом, не испачкалась в плоти и крови жертвы, но от одного вида щелкающих челюстей у Му Хуэйфэна возникло зловещее ощущение кровавого запаха.

Взмахнув хвостом и даже не взглянув на добычу, которую было невозможно пожрать, акула небрежно подплыла к Му Хуэйфэну, потерлась огромной головой о его бедро и своевольно вернулась в тот океан, откуда появилась.

В этот момент Му Хуэйфэну показалось, что пространственный разрыв закрылся, а большая белая акула обосновалась в океане, порожденном его собственной духовной силой, и стоило ему лишь пожелать, как этот могущественный помощник вновь явится по зову.

Словно чувствуя его взгляд, белая акула весело высунула из воды огромную голову и оскалила в его сторону два ряда острых зубов.

Му Хуэйфэн на мгновение замер, подумав: а ведь это действительно была улыбка, верно?

Пока он размышлял, как вести себя с новым компаньоном, все вокруг окаменели до такой степени, что казалось, будто они готовы рассыпаться на куски. Распорядитель был близок к

помешательству: как вышло, что боевой зверь уровня А, о котором они так удачно договорились, взял и подох? Главное — как именно он погиб?

Черная Змея.

Опасный голос раздался в закрепленном на ухе мобильном терминале. Распорядитель Черная Змея торопливо и льстиво произнес:

— Слушаю, босс Одинокый Орл, у вас будут какие-то указания?

Ледяной голос Одинокого Орла зазвучал в терминале, напоминая тиканье таймера, запущенного вестником смерти прямо у него над ухом.

Что произошло на арене?

— Босс, тут такое дело... несколько странное, — пользуясь тем, что вокруг было сравнительно тихо, Черная Змея отступил на шаг, скрываясь из ослепительной зоны распорядителя, и понизил голос: — Горный черный медведь погиб неизвестно от чего — какой-то мужчина прикончил его. Я мельком взглянул: на его руках надеты блокираторы. С этой штуковиной, какими бы ни были твои навыки, выше третьего уровня прыгнуть невозможно.

— О?

Интонация босса Одинокого Орла все так же отличалась неповторимым шармом. Черная Змея мысленно утер слезу, сокрушаясь о том, как это жутко, но язык его работал четко.

— Вся соль в том, что тот мужик не голыми руками черного медведя завалил. Смерть зверя больше похожа на взрыв из ниоткуда. Я подозреваю, что у того парня при себе были миниатюрные бомбы. Он подбросил одну из них на медведя во время нескольких сближений, а потом подорвал на безопасном для себя расстоянии.

Однако подобное объяснение никак не объясняло, почему медведь раз за разом пятился назад под натиском противника!

Черная Змея с головной болью посмотрел на мужчину внизу, одержавшего победу самым нелепым из возможных способов.

Неужели у этого типа был взгляд бога? Неужели медведь испугался именно этого?

Пока он предавался столь безумным фантазиям, капитан Одинокый Орл на другом конце линии отдал приказ:

— Черная Змея, больше об этом не думай. Выпускай следующую группу.

— А?

Черная Змея никак не ожидал, что босс так просто махнет рукой и не станет докапываться до правды. Он невольно подумал: неужели в этом человеке есть что-то особенное? Например, тот самый взгляд?

Сбросив хлопоты по устранению беспорядка на подчиненных, Одинокый Орл с довольной улыбкой уставился на проекцию, переданную системой.

На записи мужчина, столкнувшись с атакой медведя, поначалу оказался в невыгодном положении, но затем продемонстрировал подавляющую мощь. Вот только вся проблема заключалась в том, что эта мощь выглядела совершенно необъяснимо.

Однако в глазах Одинокого Орла та самая белая акула с ее гармоничным, мускулистым телом предстала во всей красе от носа до хвоста. Внезапно он дернул бровей и вовремя вскинул руку — черно-белая хищная птица взмахнула крыльями и опустилась прямо на его предплечье.

Любуясь идеальным профилем своего орла-гарпии, Одинокый Орл удовлетворенно произнес:

— Все-таки мой боевой зверь круче всех.

Орел-гарпия некоторое время смотрел на него своими черными, как обсидиан, глазами, словно оценивая похвалу, а затем, взмахнув метровыми крыльями, вернулся в мир, порожденный духовной силой Одинокого Орла — в удивительно пышный тропический лес.

Глава 18. Возвращение короля

Поскольку капитан отдал приказ, пираты действовали на редкость быстро. Вскоре арена была приведена в порядок. Окруженного атмосферой всеобщего молчания Му Хуэйфэна проводили наружу под взглядами, которыми смотрят на монстров, после чего тяжелые двери захлопнулись. Он снова оказался в той же комнате ожидания, где русалка по-прежнему невероятно эстетично пребывала в своем резервуаре с водой.

Помолчав немного, Му Хуэйфэн обратился к Сину:

— Ты ведь знаешь все, что там произошло, верно?

Син с улыбкой кивнул.

Му Хуэйфэн продолжил:

— Тогда знаешь ли ты, что это за большая белая акула?

Син похлопал ресницами и наконец сдавленно рассмеялся.

— Поскольку я русалка, мой боевой зверь тоже принадлежит к обитателям океана. Твоя духовная сила и впрямь сильнейшим образом заразилась от меня.

— Что еще за заражение? И что вообще за дела с этими боевыми зверями! Хватит смеяться!

Между бровей Му Хуэйфэна залегли три складки, губы сжались в тонкую линию — он совершенно не знал, что делать с этой глубоководной рыбой.

Поплавав туда-сюда в воде, Син наконец проявил милосердие и пояснил:

— Заражение — это не страшно. Те, кто находится на стадии новичка в управлении духовной силой, вроде тебя, очень легко поддаются влиянию зрелых источников духовной энергии вокруг. А самым мощным источником рядом с тобой являюсь я, поэтому твой боевой зверь и оказался большой белой акулой — ха!

— Перестань смеяться!

— Прости! Прости!

Хотя Син и извинялся, по тону его то и дело прорывавшегося смеха было ясно, до чего же ему весело.

Му Хуэйфэн угрюмо дождался, пока тот отсмеется, и, глядя на то, как сияет смеющийся в воде противник, невольно подумал: да насколько же этот парень счастливый!

Словно уловив жалобу Му Хуэйфэна, Син пару раз кашлянул, смех наконец стих, и он с непринужденным видом поддразнил его:

— Похоже, я тебе чертовски нравлюсь.

Му Хуэйфэн:

— ...А?

Син невинно посмотрел на него:

— Разве ты не знаешь? Боевой зверь — это отражение образов из человеческого подсознания. Если бы ты постоянно не думал обо мне, твоим боевым зверем не стала бы акула. Впрочем, обычно людям при мыслях о русалках мерещится что-то бесплотное, вроде медуз, а вот в столь прямолинейном и опасном образе большой белой акулы они проявляются крайне редко.

Му Хуэйфэн мысленно парировал: «Это потому, что от тебя веет опасностью».

— Разумное впечатление!

Голос Сина, полный улыбки, вновь зазвучал в ушах. Неизвестно почему, но засевшее на дне души уныние заметно рассеялось. Му Хуэйфэн холодно произнес:

— Похоже, впереди меня ждет немало неприятностей. Если хочешь, я постараюсь организовать твой побег отсюда.

При упоминании побега обычно столь болтливый Син лишь покачал головой с легкой улыбкой на губах, отказываясь.

— Это путешествие подарил мне он, и я пройду его до конца, что бы ни случилось.

Му Хуэйфэн нахмурился:

— Тебе не место в мире людей.

— Пусть так.

Син качнул хвостом в воде — это создание, в сказках столь преданное и прекрасное, в реальности оказалось не менее упрямым.

Если маленькая русалочка способна превратиться в морскую пену под лучами утреннего солнца, то он готов танцевать на клинке палача, врученном ему любимым человеком.

Му Хуэйфэн бросил на него долгий взгляд и, ответив на прощальную улыбку русалки, повернулся и ушел.

Стражники говорили, что победителю задерживаться здесь незачем.

Так что ему лучше не привлекать к себе лишнего внимания.

Син с улыбкой смотрел вслед уходящему Му Хуэйфэну. Будучи существом необычайно чутким, он разглядел за этой спиной скрытый гнев.

Похоже, его отказ изрядно испортил настроение этому детенышу.

Озадаченно подумал он.

Для русалок расы, обладающие духовной силой, вполне могли именоваться детенышами, поскольку именно русалки первыми начали использовать духовную мощь.

Врожденный дар делал их непобедимыми в океане, а передававшаяся из поколения в поколение способность к размножению делала их духовную силу просто невообразимо мощной.

Обычным расам было даже трудно общаться с ними, поэтому к тем редким чужакам, с которыми удавалось наладить контакт, русалки всегда относились весьма дружелюбно.

Подумав об этом, Син мысленно отдал дань уважения историческим традициям своего народа, после чего на его лице проступило выражение живого интереса, оставшееся после наставлений, преподанных Му Хуэйфэну.

На этом космическом корабле находилось трое людей, владеющих духовной силой, размышлял Син. Станут ли они врагами? Чужаками? Или друзьями?

В отличие от русалок, отношения между людьми всегда были донельзя сложными.

Принц русалок из глубин океана покинул свою родную планету лишь для того, чтобы осознать это еще глубже.

Но именно поэтому для Сина, уставшего от неизменных за миллениальную историю пейзажей морских глубин, духовные миры людей казались столь завораживающе прекрасными.

И в этот самый момент среди трех обладателей духовной силы — если исключить новичка Му Хуэйфэна и ветерана в лице пиратского капитана Одинокого Орла — оставался третий, чья личность была весьма специфической. Вернее сказать, он даже не подозревал о существовании у себя духовной силы.

Маршал зергов Аборь, бросив единственный взгляд вниз лишь тогда, когда его раб одержал победу, в дальнейшем хранил абсолютное равнодушие.

Поскольку его фальшивое удостоверение принадлежало кому-то из влиятельных имперских аристократов, ему позволили наслаждаться зрелищем кровавой бойни между людьми и

зверями в отдельной ложе вместе со свитой.

Однако сами зерги не проявляли ни малейшего интереса к затеям пиратов.

За исключением вспышки убийственной ауры, внезапно исшедшей от маршала чуть ранее, остальные особи хранили молчаливую невозмутимость, свойственную их расе.

Атмосфера в ложе была ледяной, являя собой полную противоположность царившему снаружи шуму.

Находящийся подле Абора приближенный страж Эди после ухода Му Хуэйфэна с арены озадаченно обратился к помрачневшему маршалу:

— Ваше Высочество, с этим человеком что-то не так?

Ледяной взгляд Абора упал на него, не произнесшего в ответ ни слова, но заставившего Эди мысленно съежиться и против воли захлопнуть рот.

— Этот мужчина слишком шумный.

Эди опешил. Маршал вроде бы и ответил на вопрос, но ответ совершенно не вязался с заданным.

Он заколебался, раздумывая, стоит ли пояснить Абору, что под тем мужчиной он имел в виду раба самого маршала, а вовсе не какого-то постороннего человека, удостоившегося предупреждения.

К тому же... Эди бросил взгляд на внешнюю часть ложи: внизу стоял такой гам, что шум, издаваемый одним-единственным человеком, попросту не мог привлечь внимание маршала, привыкшего игнорировать слабых.

Аборь сделал вид, что не замечает нерешительности своего приближенного. Он сам был озадачен тем, почему сорвал с языка эту отговорку — впрочем, по его непроницаемому лицу и суровой складке бровей нельзя было догадаться ни о чем.

Му Хуэйфэн.

Он мысленно прокрутил это имя.

Неужели все дело в этом имени?

Подумал он с холодным выражением на лице.

Когда раба уводили, Аборь бросил, что запомнит его имя, если тот победит. Но имя Му Хуэйфэн уже давно превратилось для него — из-за другого человека — в затаенное, не срывающееся с губ, но накрепко впечатанное в память прозвище.

Казалось, стоило прозвучать этому имени, как гордый и холодный Третий принц зергов невольно устремлял туда взгляд, выискивая признаки появления заклятого врага.

Бесчисленные перекатывания этого имени на зубах оставляли во рту горьковатый привкус скрытой жажды убийства.

Неизбежное бормотание двух противоборствующих сторон.

Надо полагать, его собственное имя звучало на устах того человека точно так же.

С неожиданной синхронностью подумал Аборь.

А затем... по инерции.

Он уверял себя, что интерес к какому-то слабому людишке связан исключительно с тем самым одинаковым именем.

И хотя ему очень хотелось стереть влияние Му Хуэйфэна на флот зергов, чтобы его собственный боевой путь состоял из одних лишь побед, в нем зрело противоречивое убеждение: победить его способен только он сам.

Трудно было сказать, хороши или плохи подобные ощущения, но Аборь не собирался отрицать, что этот противник вызывает у него уважение.

Однако переносить столь сложные чувства на какого-то излишне сообразительного людишку было бы опрометчиво.

Аборь мысленно одернул себя, списав собственные попытки защитить парня на эффект проекции. К тому же сцену внезапной гибели горного медведя он автоматически приравнял к использованию нанобомб, рассудив: боевая мощь раба невысока, но у него хватает ума применять хитрости для собственной защиты.

Прокрутив в голове пару подобных мыслей, он отбросил их в сторону. Все более унылые человеческие развлечения заставили маршала зергов без всякого интереса отправиться восвояси.

Вернувшись в комнату, он без удивления обнаружил, что раб уже на месте. Двери отведенной для него гостиной были плотно закрыты — даже для лишенного человеческих привычек зерга вроде Аборя это казалось излишней отчужденностью со стороны раба.

Тем временем находившийся в своей комнате Му Хуэйфэн с помощью духовной силы самостоятельно подключался к Тэнвану, в то время как система Хэйтянь на всякий случай начала процесс проникновения в главную систему пиратского корабля.

По идее, обладатели духовной силы должны были ощущать друг друга, но духовная сила Аборя, если верить словам Сина, напоминала наглухо закупоренную бутылку: наружу ничто не просочится, извне внутрь не проникнешь.

Поэтому его ситуация в точности повторяла прежнее состояние Му Хуэйфэна, или даже была хуже — это была абсолютно неразвитая стадия, впустую растрачивающий свой потенциал колоссальный духовный мир.

Впрочем, для зергов неведомая сила ценилась куда меньше, чем завалившийся в руке мех.

Подобный откровенный прагматизм сделал Аборя третьим обладателем духовной силы на корабле, но в то же время — самым равнодушным к этой силе.

Вернувшись в комнату, Му Хуэйфэн поначалу лишь тестировал возможности своей духовной силы. Рискнув обойтись без помощи системы, он напрямую гипнотизировал собственный мозг силой мысли, заставляя себя перенестись на боевую платформу.

Результатом первой попытки стало то, что его виртуальный аватар материализовался среди бескрайнего океана синих данных; гипноз не удался, зато духовная сила сформировала его сетевой ID — Хэйтянь.

Второй эксперимент позволил ему наконец пробиться на боевую платформу, однако он, судя по всему, превратился в невидимку: окружающие воспринимали его как элемент интерьера — стол, стул, неодушевленный предмет или луч света.

Накопив опыт двух предыдущих попыток, Му Хуэйфэн продолжил бесчисленные эксперименты и, добившись возможности входить на платформу по собственной воле, потратил еще целых три дня на дальнейшее исследование.

Когда ум погружается в научные изыскания, напрочь забывая об окружающем мире, время летит незаметно. Не успел он моргнуть, как настал день назначенного боя.

Разбуженный системой Хэйтянь, Му Хуэйфэн пару секунд хлопал глазами, прежде чем сообразить, что его ждет поединок на арене.

Как раз вовремя — он сможет испытать приемы, над которыми размышлял в последнее время.

Сжав кулаки перед зеркалом в ванной, он с нетерпением подумал об этом.

Оставшиеся на лице капли воды скатились по подбородку на шею. Кадык дернулся, и зеркало честно отразило мужественную, зрелую сексуальность, присущую Му Хуэйфэну.

Стоило ему с помощью духовной силы подняться на боевую платформу, как на огромном экране над ареной мелькнуло сообщение, чья дерзость едва не ослепила собравшихся внизу зрителей:

[ID Хэйтянь — в сети!]

Словно истинный король, он возвратился вновь.

Глава 19. Кошмар эпохи

Долгое время имя Му Хуэйфэна на боевой арене оставалось негласным табу. Ни те, кто продолжал обитать на виртуальной платформе, ни те, кто шагнул на поля сражений в реальном мире, не желали вспоминать о мрачной и унижительной странице своего прошлого, когда их в пух и прах громил новичок на стандартном мехе.

Ситуация не изменилась даже после того, как слава звездного генерала прогремела по всей империи. Все-таки они были людьми одной эпохи, и быть полностью затмиопут яркой вспышкой сверхновой, не оставив в истории собственного следа — трагедия для любого, кто жаждал увековечить свое имя на скрижалях летописей.

Но траектории истории порой имеют свойство повторяться.

Та же боевая платформа, та же арена, и на ней появляется юноша, управляющий точно такой же моделью меха.

Столь знакомая сцена заставила многих ветеранов замереть в растерянности, в то время как новоприбывшие новички, не ведающие о былом величии, восторженно ревели, приветствуя обоих бойцов.

Каковы бы ни были ходившие по платформе слухи о закате Хэйтяня, стоило противникам подняться на арену, как это место вновь становилось их личным миром, а струны сердец тысяч зрителей на трибунах натягивались до предела.

— Тц!

Бешеный Красный Крыл от напряжения едва не вонзил пальцы в столешницу и от боли судорожно дернулся. Редко заглядывающий в сеть старый друг тут же воспользовался моментом для насмешки:

— Гляди-ка, тот парень наверху, небось, твой сынок? Если проиграет, реветь небось побежишь?

Бешеный Красный Крыл повернулся и свирепо зыркнул на него:

— Чокнутый клан Лао, прекрати нести чушь! Лучше помоги посчитать, кто из них победит?!

Лаосский Дао оказался совершенно ошарашен подобным заявлением и не удержался от возражения:

— Зовусь-то я Лаосский Дао, но даосом из гор Лаошан я отродясь не был! К тому же это всего лишь ID, а не настоящее имя, с какой стати ты привязался ко мне?!

<http://bllate.org/book/20351/2034507>